

ИЗУЧЕНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ МЕТОДАМИ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 апреля 2015 г.

Аннотация: в статье обсуждаются проблемы описания значений английских дискурсивных маркеров *actually* и *in fact* и их перевода на русский и немецкий языки. В качестве материала исследования используются параллельный подкорпус Национального корпуса русского языка, а также англо-русско-немецкий параллельный корпус устной академической речи. В работе описываются основные контекстные значения двух маркеров и анализируются три группы переводческих решений: дискурсивный маркер переводится близким по смыслу дискурсивным средством, дискурсивное значение передается описательно, коммуникативная информация, передаваемая в английском тексте дискурсивным маркером, при переводе опускается. Цель такого анализа – показать, что переводческие потери могут возникать не только на информационном, но и на коммуникативном уровне.

Ключевые слова: параллельный корпус, перевод, дискурсивный маркер, переводческая трудность.

Abstract: *the paper discusses contextual meanings of the English discourse markers «actually» and «in fact» and addresses the practical question of their translation in Russian and German. The research is based on the data from the parallel subcorpus of the Russian National Corpus and the parallel English-Russian-German corpus of academic speech. The analysis of corpus data demonstrates various strategies of translation. Firstly, the discursive meaning in the original text can be conveyed by various Russian and German discourse markers. Alternatively, the translator can choose to use various lexical and grammatical means to convey the meaning of the English discourse marker. The last group incorporates multiple cases where the discursive meaning is omitted by translators. The aim of the corpus analysis is to show that losses in translation can occur not only on the level of information, but also on the level of author-reader interaction.*

Key words: *parallel corpus, translation, discourse marker, translation difficulty.*

Дискурсивные маркеры можно считать достаточно популярным объектом лингвистических исследований [1–3]. Интерес к этой специфической группе языковых средств объясняется в первую очередь их широкими функциональными возможностями. Как правило, основными функциями дискурсивных маркеров являются обеспечение смысловой целостности коммуникации, выражение эмоционального отношения говорящего к ситуации, а также регуляция процесса понимания сказанного/написанного.

Эти функции позволяют говорить о «направленности» дискурсивных маркеров либо на самого говорящего (если речь идет о выражении эмоционально-оценочного отношения), либо на адресата (и тогда маркеры регулируют процесс понимания), либо на содержательную сторону высказывания или его языковое оформление. В этих случаях дискурсивные маркеры обеспечивают когерентность дискурса либо используются как метакоммуникативные средства [4].

Интерес к дискурсивным маркерам существует не только в теоретическом языкознании. Есть и прикладная потребность их изучения: как известно,

каждый язык имеет свой набор дискурсивных средств. Владение дискурсивными маркерами – один из признаков коммуникативной компетенции говорящего. Поэтому в подробных описаниях этого класса языковых единиц заинтересованы те, кто преподает языки и составляет словари. Заметим, что современные словари английского языка, составленные на материале различных корпусов, включают описания отдельных дискурсивов, однако можно говорить о том, что лексикографическая традиция описания дискурсивных маркеров еще только формируется. При всей важности дискурсивных маркеров для процесса коммуникации словарные дефиниции дискурсивных средств, как правило, не дают сколько-нибудь полного описания их функций. Обычно составители словарей ограничиваются единственным значением. Иногда бывает и так, что словарное описание не совпадает с корпусными данными в плане принадлежности дискурсивного маркера к определенному типу текста или режиму коммуникации. В двуязычных словарях вариативность учитывается в наименьшей степени (т.е. дается один вариант перевода, который оказывается не всегда контекстно уместным), иногда

вариантов перевода для дискурсивных маркеров нет вообще.

Второй прикладной аспект изучения дискурсивных маркеров связан с потребностями перевода. Исследователи указывают на «непереводимость» как одно из свойств дискурсивных маркеров. В связи с этим цель данного исследования – на материале параллельных корпусов посмотреть, чем вызвана трудность перевода дискурсивных маркеров и можно ли справиться с проблемой непереводимости данной группы языковых средств. Методы корпусной лингвистики оказываются в данном случае оптимальными, поскольку позволяют выделять и описывать смыслы, которые передают дискурсивные маркеры в различных режимах речи и типах текстов.

В качестве материала исследования в работе использовались два источника информации: параллельный подкорпус Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [5], а также небольшой специализированный параллельный англо-русско-немецкий корпус устной академической монологической речи. Параллельные корпуса дают возможность межязыкового сопоставления и анализа разнообразных переводческих решений.

Поясним обращение к данным параллельного англо-русско-немецкого корпуса устной академической речи. Корпус был создан выпускником кафедры ТиПЛ ВГУ А. Калининским из транскриптов выступлений ученых – представителей различных направлений (биологии, медицины, лингвистики, информатики, философии, математической статистики) – в рамках конференции TED [6]. Средняя длина одного выступления – около 2500 слов. Для создания параллельного корпуса было отобрано и выровнено по предложениям 100 англоязычных текстов с переводами на русский и немецкий языки. Обращение к этому корпусу позволяет компенсировать отсутствие устной речи в параллельном подкорпусе НКРЯ, поскольку этот источник дает возможность получить представление о том, как дискурсивные маркеры функционируют в устной речи.

Подходы к изучению дискурсивных маркеров

Можно говорить о существовании различных подходов к описанию дискурсивных маркеров. Эти подходы сформировались в рамках тех направлений исследований, которые в наибольшей степени ориентированы на анализ языковых единиц в контексте: речь идет в первую очередь о лингвистической прагматике и анализе дискурса. Так, в рамках теории релевантности, развиваемой Д. Спербером и Д. Уилсоном, в фокусе внимания оказываются крупные единицы, организующие структуру дискурса, а роль дискурсивных маркеров сводится к организации процесса понимания сказанного или написанного. В

теории речевых актов дискурсивные маркеры рассматриваются как адвербиалы, которые модифицируют иллокутивную силу высказывания и могут использоваться, например, как стратегия вежливости. Оба эти подхода объединяет движение «сверху вниз», от более крупных единиц дискурса к более мелким. Однако, поскольку дискурсивные маркеры обладают набором специфических свойств (например, они не являются частью пропозиции высказывания, а также относятся к разным частям речи; кроме того, дискурсивные маркеры далеко не всегда состоят только из одного слова), их трудно анализировать в рамках традиционных грамматических или логико-семантических подходов. Буквальное значение дискурсивных маркеров оказывается в тени значения прагматического, и поэтому их можно анализировать только в контексте. Поэтому в данном исследовании мы идем встречным путем, «снизу вверх», анализируя употребление дискурсивных маркеров в различных контекстах.

Исторически многие дискурсивные маркеры возникли из наречий (*actually*), предложных групп (*in fact*) и риторических вопросов и вводных конструкций (*с того говоря, dare I say it*). Можно утверждать, что в современном состоянии дискурсивные маркеры – это «прагматизированные» единицы: как правило, они избыточны с точки зрения синтаксического «устройства» высказывания, но при этом несут важную информацию о том, как соотносится данное высказывание с тем, что было сказано или написано ранее.

Объектом данного исследования стали два английских дискурсивных слова: *actually* и *in fact* и их русские и немецкие переводные эквиваленты. Считается, что эти маркеры характерны преимущественно для устной коммуникации, однако данные корпусов показывают, что они достаточно часто встречаются и в письменных текстах различных жанров.

Первое, с чем мы сталкиваемся в анализе дискурсивных маркеров, – это их прагматическая многозначность. Можно говорить о существовании некоторого «прототипического» значения и его модификаций в различных контекстах. Это значение достаточно абстрактно. Корпусный анализ позволяет выделить и одновременно увидеть вариативность в употреблении дискурсивных средств.

И *actually*, и *in fact* являются сигналами введения новой информации в дискурс, причем они не только вводят эту информацию, но и показывают, как она соотносится с тем, что уже известно коммуникантам:

(1) *She clearly feels in a beleaguered minority, but actually, how do American atheists stack up numerically?*

(2) *Now, you might say, “These are decisions we don’t care about”. In fact, by definition, these are decisions about something that will happen to us after we die.*

Такое употребление можно считать их «прототипическим» значением. Оба маркера как бы задают интерпретационную рамку, предупреждают адресата о скором появлении новой информации, причем такой, которая либо уточняет то, что уже известно участникам коммуникации, либо такой, которая противопоставляет реальное и ожидаемое положение дел. Рассмотрим употребление дискурсивных маркеров *actually* и *in fact* в различных контекстах.

Дискурсивный маркер *actually*

В параллельном корпусе устной академической речи *actually* встретилось в 84 текстах из 100. Общее количество контекстов в конкордансе – 227. Параллельный подкорпус НКРЯ позволил получить еще 1218 контекстов.

Первой задачей анализа было отделить «дискурсивное» употребление *actually* от адвербиального (полнозначного). Разграничительным критерием стала синтаксическая позиция: как дискурсивный маркер *actually* употребляется как вводная конструкция в начале или в конце предложения или клаузы:

(3) *“How well did you know Jacques Sauniere?” the captain asked. “Actually, not at all. We’d never met”.* [НКРЯ]

(4) *I think he might be coming to Una’s New Year’s Day Turkey Curry Buffet, actually.* [НКРЯ]

Таким образом, как дискурсивный маркер *actually* выдвигается на периферию высказывания (т.е. в начальную или в финальную позицию) и выполняет уже не семантические, а прагматические функции. Важно также, что при перемещении меняется сфера его действия: в функции дискурсивного маркера оно относится ко всему высказыванию.

Полнозначное употребление, когда *actually* синтаксически связано с глаголом, позволяет этому наречию появляться между вспомогательным и смысловым глаголом либо между подлежащим и сказуемым или сказуемым и прямым дополнением:

(5) *Most tourists mistranslated Jardins des Tuileries as relating to the thousands of tulips that bloomed here, but Tuileries was actually a literal reference to something far less romantic.* [НКРЯ]

Есть также ряд случаев, когда нельзя однозначно отнести употребление *actually* к дискурсивным маркерам или адвербиалам: с одной стороны, синтаксическая позиция указывает на то, что перед нами наречие; с другой стороны, его семантико-прагматическая функция в высказывании сводится к введению новой информации. Подтверждением этой неоднозначности могут служить варианты перевода *actually* с помощью дискурсивных слов:

(6) *So what I’ve told you today is that people come, actually, especially well equipped to think about other people’s thoughts.*

Итак, сегодня я вам рассказала, что человек на самом деле наделен прекрасным инструментом, чтобы думать о чужих мыслях.

Was ich Ihnen heute vorgetragen habe ist, dass Menschen – eigentlich – besonders gut gerüstet sind, um über die Gedanken ihrer Mitmenschen nachzudenken.

Такие примеры употребления говорят о том, что *actually* находится в процессе «прагматикализации».

Количество дискурсивных употреблений *actually* оказывается гораздо ниже по сравнению с полнозначным. Особенно это заметно в корпусе устной академической речи. Объяснение этого факта, на наш взгляд, заключается в том, что основная цель выступления – сообщение некоторых фактов. Наречие *actually* используется прежде всего для указания на достоверность информации. Тем не менее дискурсивное употребление *actually* встречается и в устной академической монологической речи. В этом корпусе дискурсивных употреблений оказалось 48. Из параллельного подкорпуса НКРЯ было отобрано 314 вхождений.

Следующий шаг исследования – описание тех прагматических значений, которые может передавать дискурсивный маркер *actually* в различных контекстах. Такой анализ необходим, поскольку от передаваемого значения зависит способ перевода дискурсивного маркера.

1. В большинстве случаев с помощью *actually* говорящий вводит новую информацию, которая для адресата является не только новой, но и неожиданной:

(7) *Langdon nodded absently and took a few steps toward the bench. He paused, looking more confused with every moment. “Actually, I think I’d like to use the rest room”. Fache frowned inwardly at the delay. “The rest room. Of course”.* [Dan Brown. *The Da Vinci Code* (2003)]

Лэнгдон рассеянно кивнул и шагнул к скамье. Но затем вдруг остановился. – Боюсь, мне надо посетить туалет, – виновато и смущенно произнес он. Фаши нахмурился – эта пауза была совсем ни к чему. – Туалет... А, ну да, конечно. [НКРЯ]

2. С помощью *actually* говорящий может уточнять, конкретизировать сказанное ранее:

(8) *And the proponents of this theory point to that small pocket of Dravidian-speaking people in the North, actually near Afghanistan, and they say that perhaps, sometime in the past, Dravidian languages were spoken all over India...*

Сторонники этой теории указывают на маленькую общину людей, говорящих на дравидийском языке, на Севере Индии, неподалеку от Афганистана, и они считают, что, возможно, когда-то в прошлом, на дравидийских языках говорили на всей территории Индии...

Die Vertreter dieser Theorie verweisen auf die dravidische Sprachinsel im Norden nahe Afghanistan. Sie sagen, dass man vielleicht früher irgendwann dravidische Sprachen in ganz Indien sprach...

3. Данный дискурсивный маркер позволяет говорящему делать отступления от главной мысли для введения информации, которая в данный момент кажется говорящему важной для понимания основного сообщения:

(9) *It had been years since I'd driven a stick-shift car – five years, **actually**, since a high school boyfriend had volunteered his car up for a few lessons that I'd decidedly flunked – but Miranda hadn't seemed to consider that when she'd called me into her office an hour and a half earlier.*

Давненько я не водила автомобиль с механической коробкой передач, **а точнее**, уже пять лет, с тех пор как в колледже один приятель по собственной инициативе одолжил мне свою машину для нескольких занятий по вождению, на которых я – чего уж греха таить – потерпела полный крах. Но похоже, Миранда вовсе не задумывалась об этом, когда полтора часа назад позвала меня в свой кабинет. [НКРЯ]

4. Как дискурсивный маркер *actually* может указывать на противопоставление новой информации тому, что было сказано ранее:

(10) *But I think, **actually**, the alternative is to grasp the nettle of the word “atheism” itself, precisely because it is a taboo word carrying frissons of hysterical phobia.*

На самом деле, я думаю, что в качестве альтернативы мы должны решительно взяться за само слово «атеизм». Это слово, как табу, несущее трепет истеричного страха.

*Aber ich denke **wirklich**, dass die Alternative ist, den reizbaren Begriff Atheist zu nehmen, gerade weil es ein Tabuwort ist, begleitet vom Schaudern hysterischer Phobien.*

В таких контекстах дискурсивному маркеру *actually* часто предшествуют союзы *but* или *and*. В функции сигнала противопоставления двух квантов информации дискурсивный маркер *actually* прагматически близок еще одному маркеру – *in fact*.

Дискурсивный маркер *in fact*

В параллельном корпусе устной академической речи *in fact* встретился в 37 текстах из 100. Общее количество вхождений – 57. В параллельном подкорпусе НКРЯ количество контекстов – 931.

Необходимо отметить, что в случае с маркером *in fact* перед нами не стояла задача отделить дискурсивные употребления от недискурсивных: дело в том, что данная конструкция используется только как дискурсивный маркер. Мы уже упоминали о том, что его прототипическая функция – введение новой информации, причем такой, которая либо уточняет

сказанное ранее, либо противопоставляется тому, что уже известно участникам коммуникации:

(11) ***In fact**, relative to the option in the middle, which was get only the print for 125, the print and web for 125 looked like a fantastic deal.*

Действительно, имея налицо выбор печатной версии за 125 долларов, подписка и на печатное, и на электронное издание за 125 долларов казалась потрясающе выгодной.

***Tatsächlich**, relativ zu der Option in der Mitte, die nur den Druck für 125 beinhaltete, sah die Druck und Web für 125 wie ein fantastisches Angebot aus.*

(12) *We were misled, and this is a systematic flaw in the core of medicine. **In fact**, there have been so many studies conducted on publication bias now, over a hundred, that they've been collected in a systematic review, published in 2010, that took every single study on publication bias that they could find.*

Мы были введены в заблуждение, и это системный дефект, лежащий в самой основе медицины. **Что интересно** – проведено уже так много исследований о предвзятости публикаций, более ста, что они были проанализированы в систематическом обзоре, опубликованном в 2010 году, в который вошли все исследования о предвзятости публикаций, которые были найдены.

*Wir wurden getäuscht und dies ist ein systematischer Fehler mitten im Herzen der Medizin. **Tatsächlich** wurden mittlerweile so viele Studien zur Publikationsbias gemacht, über 100, dass sie inzwischen in einer systematischen Übersicht gesammelt und im Jahr 2010 veröffentlicht wurden. Hier ist jede einzelne Studie über Publikationsbias erfasst, die sie finden konnten.*

Корпусный анализ показал, что данные дискурсивные маркеры «прагматизированы» в разной степени: если для *in fact* этот процесс уже практически завершен, то *actually* как дискурсивный маркер употребляется реже, чем однозначное наречие.

Анализ переводческих решений

Обращает на себя внимание разнообразие способов перевода дискурсивных маркеров на русский и немецкий языки. Можно говорить о трех переводческих тактиках: использование различных дискурсивных маркеров в качестве переводных эквивалентов, использование «недискурсивных» языковых средств и игнорирование дискурсивных маркеров в переводе.

В ряде случаев переводчики используют дискурсивные слова с близким значением. Такую тактику иллюстрируют следующие примеры:

(13) *She paused. “**In fact**, they hoped you would run; it would make their case stronger.”*

Помолчав, она добавила: – **Вообще-то** они очень рассчитывали на то, что вы попытаетесь сбежать. Это лишь укрепило бы их подозрения. [НКРЯ]

(14) *In fact, we have a pitifully poor understanding of how organisms work – even cells we’re not really too good on yet.*

На самом деле, уровень нашего понимания работы организма плачевный, и даже о работе клетки мы не так уж много знаем.

Tatsächlich verstehen wir die Funktion der Organismen erbarmlich schlecht selbst bei Zellen sind wir noch nicht wirklich gut.

Корпусный анализ параллельных текстов позволяет увидеть все многообразие способов перевода интересующих нас дискурсивных маркеров. Варианты перевода маркера *actually* в его различных прагматических значениях приведены в табл. 1.

В табл. 2 обобщена информация о способах перевода на русский и немецкий языки дискурсивного маркера *in fact*.

Вторая упомянутая выше стратегия перевода – передача значения недискурсивными единицами представлена следующими примерами:

(15) *In actuality, the painting was a surprisingly ordinary sfumato portrait. Da Vinci’s veneration for this work, many claimed, stemmed from something far deeper: a hidden message in the layers of paint. The Mona Lisa was, in fact, one of the world’s most documented inside jokes.*

В действительности полотно являлось довольно стандартным портретом, исполненным в технике сфумато. И привязанность Леонардо к этому своему творению, как утверждали многие, имела куда более глубокие корни: в слоях краски крылось тайное послание. «Мона Лиза», по мнению ряда искусствоведов, являлась скрытой шуткой художника. [НКРЯ]

Употребление дискурсивного маркера *in fact* в тексте оригинала можно назвать «эвиденциальным»: с его помощью автор указывает на то, что мнение выражается источником, заслуживающим доверия. Переводчик же делает попытку передать это значение, напрямую называя источник информации.

В следующем контексте информация, которую сообщает говорящий, является неожиданной для адресата. Кроме того, затрагивается тема, которая относится к разряду табуированных, поэтому ее введение в дискурс необходимо предварить не только маркером, но и целой серией смягчающих средств (*I think, I’d like to*). В русском переводе всей серии английских «смягчителей» (hedges) соответствует слово *боюсь*:

(16) *Langdon nodded absently and took a few steps toward the bench. He paused, looking more confused with every moment. “Actually, I think I’d like to use the rest room”. Fache frowned inwardly at the delay. “The rest room. Of course”. [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]*

Лэнгдон рассеянно кивнул и шагнул к скамье. Но затем вдруг остановился. – Боюсь, мне надо посетить туалет, – виновато и смущенно произнес он. Фаиш нахмурился – эта пауза была совсем ни к чему. – Туалет... А, ну да, конечно. [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]

Однако чаще всего переводчики просто опускают дискурсивный маркер, и смысл, выражаемый этим маркером в тексте оригинала, не передается в тексте перевода:

(17) *There wasn’t the slightest indication that she recognized that a) we had, in fact, met before; b) I was her new employee; or c) I was not Emily.*

Т а б л и ц а 1

Варианты перевода дискурсивного маркера *actually* на русский и немецкий языки

Прагматическое значение дискурсивного маркера <i>actually</i>	Русский язык	Немецкий язык
Введение новой информации, неожиданной для говорящего	<i>боюсь, оказалось / оказывается</i>	<i>tatsächlich, eigentlich</i>
Введение уточняющей информации	<i>собственно / собственно говоря, точнее, в сущности</i>	<i>tatsächlich</i>
Отступление от главной мысли для сообщения информации, которая кажется говорящему важной	<i>кстати</i>	<i>übrigens</i>
Противопоставление новой информации тому, что уже известно	<i>на самом деле / в самом деле, вообще-то, в действительности</i>	<i>tatsächlich, sogar, eigentlich</i>

Т а б л и ц а 2

Варианты перевода дискурсивного маркера *in fact* на русский и немецкий языки

Прагматическое значение дискурсивного маркера <i>in fact</i>	Русский язык	Немецкий язык
Уточнение сказанного ранее	<i>на самом деле / в самом деле / на деле, фактически, даже, вообще-то, кстати, более того, надо сказать</i>	<i>genau gesagt, in der Tat, tatsächlich, sogar, übrigens, eigentlich</i>
Противопоставление новой информации тому, что уже известно	<i>чего там, фактически, на самом деле</i>	<i>faktisch, tatsächlich, tatsächlich sagen sie, das sage ich Ihnen, sondern, doch</i>

Не похоже было, чтобы она осознавала, что:
а) мы с ней уже встречались; б) я ее новая служащая;
в) я не Эмили. [НКРЯ]

(18) *Langdon shook his head. "Actually, nobody yet knows about my manuscript".*

Лэнгдон отрицательно покачал головой: – О моей рукописи никто не знал. [НКРЯ]

(19) *The behavioral economics perspective is slightly less generous to people. In fact in medical terms, that's our view.*

В рамках же экономики поведенческой оценка качеств человеческих не столь благосклонна. Вот эта оценка в грубых медицинских терминах.

Die verhaltensoekonomische Perspektive ist eine leicht weniger grosszuegige für Menschen. Faktisch, in medizinischen Ausdruecken, ist dies unsere Sicht.

Таким образом, анализ параллельных текстов позволил увидеть все многообразие переводческих решений, от полного игнорирования данных элементов текста до передачи значения эвиденциальности с помощью других классов лексических средств. В тех случаях, когда переводчик просто опускает дискурсивный маркер, информационная составляющая

текста, как правило, не страдает. Однако можно говорить о том, что дискурсивные маркеры становятся источниками смысловых потерь при переводе. Эти потери происходят не на информационном уровне, а на уровне взаимодействия автора текста и читателя, и в этом смысле дискурсивные слова действительно представляют собой переводческую трудность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. – М. : Метатекст, 1998. – 447 с.

2. *Fraser B. Towards a Theory of Discourse Markers / B. Fraser // Approaches to Discourse Particles / ed. by K. Fischer. – Amsterdam : Elsevier, 2006. – P. 189–204.*

3. *Schiffrin D. Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 364 p.*

4. *Шилихина К. М. Дискурсивные слова как маркеры иронии / К. М. Шилихина // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 11. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013. – С. 103–124.*

5. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

6. TED Talks. – Mode of access: www.ted.com/talks

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49